

ТРАДИЦИЯ ХАДЖЫЛЫК У ГАГАУЗОВ И ДРУГИХ БАЛКАНСКИХ ХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Е.Н. Квилинкова

*Институт культурного наследия Молдовы
Кишинев, Республика Молдова
cvilincova@mail.ru*

В статье исследуется такой религиозный и этнокультурный феномен у гагаузов, как *хаджылык* – паломничество в Иерусалим для поклонения Гробу Господню. Эта традиция, представляющая собой один из самых древних видов поклонничества у христиан, сохранялась у гагаузов в неизменном виде в течение многих веков. В основе мотивов совершения такого паломничества лежат религиозные представления о необходимости трудов ради Господа. Оно считалось самым великим из всех видов паломничества и потому воспринималось как духовный подвиг.

На основании изучения исторических форм данного явления, автор пришел к выводу о том, что по ряду признаков *хаджылык* существенно отличается от всех других форм православного паломничества. Целью его совершения являлось не просто духовное обновление, а полное перерождение человека путем совершения ряда инициальных ритуалов (поклонение Гробу Господню; омовение в реке Иордан, воспринимавшееся как обряд смывания всех грехов; получение титула – «хаджы» и др.). Уникальное сочетание этих компонентов сделало паломничество в Иерусалим символом православной веры и мечтой всей жизни для гагаузов, имевших для этого необходимые средства и внутреннее стремление. Характерной ее чертой является то, что она была распространена среди простого населения. Неотъемлемой частью данной религиозно-народной традиции являлись ритуалы проводов и встречи поклонников всем сельским обществом, что «вписывало» ее в традиционную культуру и способствовало ее сохранности.

Паломничество в Святую Землю (Христианский Восток) – важная часть православной культуры и традиционного мировоззрения гагаузов. Это явление пронизывало все сферы жизнедеятельности народа и было частью их религиозной и этнокультурной идентичности. Данная традиция, прерванная с началом Первой мировой войны и утраченная в советский период, в настоящее время постепенно возрождается.

Ключевые слова: православное паломничество, гагаузы, балканские народы, *хадж*, *хаджылык*, *хаджы*, религиозная идентичность.

Для цитирования: Квилинкова Е.Н. Традиция *хаджылык* у гагаузов и других балканских христианских народов: исторический контекст // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 132–150. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.132-150

Слова *хадж* / *хаджылык* отражают такое явление как паломничество. Относительно использования понятия «паломничество» хотелось бы обратить внимание на то, что в русском языке оно в настоящее время употребляется как обобщающий термин при указании на религиозные путешествия с целью поклонения святыням в современных мировых и национальных религиях, в то время как термин «хадж» традиционно обозначается как мусульманская паломническая традиция.

В историографии и в энциклопедических изданиях традиционным является обозначение словом «хадж» 'паломничества мусульман в Мекку' («хаджы» – 'мусульманин, посетивший Мекку и Медину'). Однако употребление балканскими христианскими народами (в том числе гагаузами) аналогичного термина – *хаджылык* в значении 'паломничество в Иерусалим' к Гробу Господню («хаджы» – 'христианин, посетивший Иерусалим') требует внесения в эти издания необходимых поправок и уточнений.

В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, Большом энциклопедическом словаре, Советской исторической энциклопедии, Малом академическом словаре русского языка и во многих других справочных изданиях термин «хадж» с незначительными различиями определяется как паломничество мусульман в Мекку на поклонение главному святилищу – Каабе, совершающееся в строго определенное время и считающееся подвигом благочестия. В этих словарях слово «хаджи» (арабского происхождения) дается в значении 'мусульманин, совершивший религиозное паломничество в Мекку и Медину и поклонившийся гробу Магомета' [37; 39; 40]. В ряде вышеприведенных изданий также отмечается, что «хаджи – почетный титул мусульманина, совершившего паломничество в Мекку (хадж)» [38].

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона уточняется: «У мусульман <...> хадж выше всех других паломничеств; обладатель этого прозвища никогда не расстается с ним, и оно присоединяется к его собственному имени, занимая место впереди его. Хадж в глазах мусульман облечен святостью» [41].

Исключением является румынский словарь Dex online, ссылающийся на универсальный словарь румынского языка Л. Шэиняну (L. Şăineanu, 1929), в котором указанные термины даны в разных значениях с учетом не только мусульманской, но и христианской традиции. Это свидетельствует о распространенности в недалеком прошлом данного явления у балканских христианских народов и у так называемых задунайских переселенцев из их числа тех, кто поселился в Запрутской Молдове и в Бессарабии. В упомянутом словаре приведено три значения слова *hagi* / *hagiu*, зафиксированного как тюркское, но используемое, как указывается, болгарами Румынии: 1) человек, совершивший паломничество к святым местам (Иерусалим, Мекка); 2) почетный титул, который он получал после возвращения из паломничества (например, Хаджи Петку); 3) *hagi* (вариант – *agiu* – редко употребляющееся или устаревшее) – христианин, посетивший

Иерусалим; мусульманин, посетивший Мекку и Медину (женщину, посетившую эти места, называют *hagiica*; у болг. – *hagiika*); это слово употребляли как почетный титул, например, Хаджи Тудосе [36].

Целью статьи является изучение исторического контекста паломнической традиции *хаджылык*, распространенной у гагаузов и у других православных народов Балканского полуострова и являющейся одним из наиболее древних видов поклонничества. Согласно народным представлениям, оно считалось самым великим из всех паломничеств и потому воспринималось как духовный подвиг.

Отметим, что с IV в. традиция массового паломничества в Святую Землю стала важной религиозной и культурной составляющей в жизни христиан многих европейских стран. Данный христианский обычай, представляющий собой один из религиозных ритуалов, основывается на стремлении верующих лично увидеть и поклониться местам и святыням, связанным с Христом, апостолами, Пресвятой Богородицей (Иерусалим, Вифлеем, Назарет и другие местности), помолиться перед чудотворными иконами, окунуться в священные воды реки Иордан.

История паломнического движения представляет большой интерес с точки зрения изучения духовности различных народов. В этом отношении традиция православного паломничества к святым местам, сохранявшаяся у гагаузов (тюркоязычных и православных [10–19]) в неизменном виде в течение многих веков, продемонстрировала устойчивые закономерности и потребовала тщательного анализа глубинных социокультурных функций паломничества, которые напрямую соотносятся с механизмами конфессиональной и этнокультурной идентификации и самоидентификации носителей этой традиции.

Что касается гагаузских словарей первой половины XX в., то в них слова *хаджылык* и *хаджи* отражают исключительно христианскую паломническую традицию. Так, в гагаузско-русском словаре В.А. Мошкова «Хаджылык – это Иерусалим; хаджи – человек, побывавший в Иерусалиме на богомолье; хаджийка – женщина, побывавшая там же» [24, с.103]. Аналогичное значение данных терминов приводится и в гагаузско-румынском словаре М. Чакира: *hadjilâc* (*хаджилык*) – 'Иерусалим, Святая Земля'; *hadji* – человек, совершивший паломничество в Иерусалим; *hadjica* – женщина, побывавшая в Иерусалиме [34, с.59].

Аналогичная терминология для обозначения данного вида паломничества и паломников употребляется и у других балканских народов – болгар (*хаджылык* / *хаджийство*, *хаджия* / *хаджийка*), греков (*аджилых*, *хадзи* / *хадзис*) [21, с.378; 27], албанцев (*хаджилык*, *хаджи* / *хаджийка*) [6, 393–399]. Однако в некоторых болгарско-русских словарях (например, сост. С.Б. Бернштейн) приводится лишь общее значение терминов *хаджылык* / *хаджия* – паломничество / паломник (уст.) [2, с.802].

Приведем довольно подробные сведения о давности традиции паломничества у болгар в Святую Землю, представленные в работах болгарских

исследователей. Но прежде оговоримся, что их вполне можно отнести и к гагаузам, так как вплоть до конца XIX в. их официально фиксировали как «болгары» или как «болгары, говорящие на турецком языке».

Так, еще пресвитер Козма в «Беседе против богомилов» (X в.) упоминал о распространенности среди болгарского населения традиции странствования, в том числе в Иерусалим. Доказательством их присутствия в Палестине является рассказ немецкого монаха Иоанна Вюрцбургского, согласно сведениям которого, в конце XII в. болгары были представлены в Святом городе собственным духовенством. Кроме того, в иерусалимской церкви у них была своя часовня. С приближением османской опасности Иерусалим превратился для балканских христиан в духовный и книжный центр, который притягивал монахов и книжников. В конце XIV в. в Иерусалиме жил и творил в течение 70-ти лет болгарский монах Арсений из Солуна. В конце XVI в. в одной из иерусалимских церквей болгары имели свой собственный алтарь [5, с.7–8; 28].

Паломничество в Иерусалим заметно активизировалось уже с XV в., что, по мнению российских ученых, связано с лояльной или «неагрессивной» политикой османских властей по отношению к христианским паломникам, с которых взималась лишь определенная плата [9]. Первое же упоминание титула «хаджия» среди болгар, обозначающее богомольца-христианина, содержится в поминальной книге (поменик) Зографского монастыря за XVI в., в котором записаны имена болгарских паломников. Если изначально путешествия в Иерусалим предпринимали главным образом монахи, то с указанного столетия и в последующие века в эту традицию включились «высшие общественные слои», среди которых фигурируют имена «хаджиите-майстори: хаджи Димо (1685), хаджи Каяли (1688), Костадин на хаджи Яни (1692), хаджи Дуко (1693), хаджи Нико (1697), хаджи Димитраки и хаджи Лефтер (1699) и др. Более массовой эта традиция стала с XVIII в., когда увеличилась общественная и духовная активность, население стало более зажиточным. При этом болгарские ученые подчеркивают, несмотря на то, что подобные странствия совершались в течение нескольких месяцев и лет, и для их осуществления требовалась значительная сумма (в XIX в. – от 5000 до 9000 грошей), они зачастую не были связаны с занятием торговлей [5, с.10–11].

Как элемент христианской обрядности XVI–XVIII вв. *хаджылык* / *хаджийство*, несомненно, является одной из форм бытового христианства. На первый план выходит не молитва, а акт физического соприкосновения с персонифицированной и материализованной святостью (гроба святого, иконой, святыми предметами и т.д.). Тем самым паломники как бы выкупали свое спасение, но вряд ли можно говорить о существовании у них понимания истинного духовного смысла совершавшегося ими очистительного ритуала. От паломничества болгары получали духовное насыщение и поощрение, но ввиду того, что, по мнению М. Маджарова, они были лишены глубокой и искренней религиозности, их участие в таком

путешествии в определенной степени приобрело функцию общественного и культурного движения [20, с.12, 17].

Со своей стороны отметим, что, по-видимому, имели место оба явления, но говорить о приоритете общественного и культурного над религиозным фактором вряд ли правомерно, если помнить о том, что данный вид паломничества является одной из форм так называемой народной религиозности. Таким образом, если на Западе традиция поклонничества постепенно отмирала, то у христианских народов Юго-Восточной Европы она усиливалась. Составной частью этого процесса было формирование не только самой традиции, но и «другого» человека, поскольку такое странствие изменяло его сознание и мировоззрение, модернизировало его.

Особое место в работах болгарских исследователей занимает вопрос о содержании ритуала паломничества – *хаджылык*, а также о причинах его распространении среди христианского населения Балкан (болгар, греков, сербов, румын). Согласно их выводам, обладание титулом хаджи обеспечивало уважение со стороны окружающих и играло важную роль в социальной жизни болгар в период Османской империи. Турки воспринимали титул хаджи как признак богатства, влияния и власти. В результате этого он предоставлял для его обладателя не только значительные преимущества в быту среди односельчан-единоверцев, но и возвышал его владельца даже в глазах представителей официальных властей [5, с.13; 28].

По приводимым в историографии сведениям, в XVIII–XIX вв. более зажиточные болгары совершали такое паломничество для того, чтобы легитимизировать собственное привилегированное материальное положение, поскольку человек, побывавший на поклонении в святых местах, пользовался особым почетом и уважением не только у единоверцев, но и у турок. Это обеспечивало ему определенные права и привилегии: «Титул – это разновидность паспорта, которая позволяла лучше открывать двери» [5, с.14]. Мусульмане чтити всех, кто исполнил этот наисвятейший религиозный долг, в том числе и тех, кто был представителем иной конфессии.

Таким образом, если для мусульман *хадж* – это ритуал паломничества в Мекку и Медину с целью поклонения Каабе, пророку Мухаммеду и святым местам, то для балканских христиан *хаджылык* / *хаджийство* – это паломничество в Святую Землю (Иерусалим, Палестина) для поклонения Гробу Господню. Зачастую в XVIII в. те лица, которые носили титул хаджи, занимали руководящие места в общественной и хозяйственной жизни, а также выполняли функции руководителей в рамках христианской общности. Здесь речь идет о значимости хаджи как социальной категории.

Титул *хаджи*, использовавшийся у болгар по отношению к тем, кто совершил паломничество в Иерусалим (позднее он стал распространять и на тех, кто был на поклонении на Афоне), со временем перешел к их потомкам и стал употребляться в качестве приставки к фамилии. Это, по мнению болгарских исследователей, привело к тому, что хаджийство превратилось в явление, которое было вызвано как духовными интересами, так и активно-

стью, а также материальными возможностями большей части зажиточного болгарского населения; сам же титул удостоверял такие черты его обладателя, как благочестие, состоятельность и выносливость [4; 42].

Сохранившиеся воспоминания, записанные самими болгарскими паломниками, позволяют установить время нахождения паломников в пути, приблизительную стоимость такого путешествия, основные места паломничества, совершавшиеся там ритуалы и т.д. Так, дорога в Иерусалим занимала около двух месяцев и столько же времени обратно. В целом же для совершения подобного паломничества требовалось около восьми или девяти месяцев и несколько тысяч рублей. Это путешествие следовало совершать не торопясь, спокойно. Одним из его итогов являлось выдававшееся паломнику именное удостоверение за подписью патриарха Святого Города Иерусалима и всей Палестины. В нем был четко прописан маршрут паломника и совершенные им ритуалы: «...Посетил и поклонился пресвятым местам, старшей матери церкви в Сионе (пресвятому храму Благовещения Св. Богородицы в Назарете, богоприемной пещере Рождества в Вифлееме, 40-дневной горе, страшной Голгофе, пресвятому Гробу Спасителя, месту Вознесения на Масличной горе, холму святого Сиона, Богородичному гробу в Гефсимании, гробнице Лазаря в Вифании, горе Фавор, Тивериадскому озеру, колодцу Иакова и другим святым местам, которые послужили Искупителю для нашего спасения) и оскятился в водах священной реки Иордан» [4; 42].

Отметим, что в настоящее время сертификаты о паломничестве в Святую Землю выдаются Министерством туризма Израиля. Несмотря на произошедшие в этой области изменения, чтобы стать *хаджи*, по представлениям болгар старшего поколения, недостаточно одного лишь обладания необходимыми материальными возможностями: важной является готовность человека жертвовать во имя Бога страждущим и нуждающимся. По убеждению потомков болгарских *хаджи*, это религиозное звание обязывает человека быть примером в моральном и этическом плане; ходить в церковь каждое воскресенье, выполнять перед церковью и школой ритуалы и обязательства. Эти принципы, строго передававшиеся из поколения в поколение, продолжают читаться потомками *хаджи* и в наши дни [29].

В публикациях болгарских ученых фиксируется не только практика использования титула *хаджи*, но и изменения в его правописании. Так, если до 1945 г. принято было, например, написание Иван Хаджипетров, то постепенно стали писать следующим образом: Иван х. Петров. При этом над буквой «х» делали волнистую черту, диакритический знак, так называемый титул, который, обычно, ставился над священными для каждого христианина словами, такими как Бог и Богородица, которые всегда писали в сокращенном виде. В результате подобный способ написания указывал не на то, что христианин совершил паломничество в Святую Землю, а получалось, что из-за поклонения Гробу Господню он сделался святым человеком. С учетом этого современные правила правописания болгарско-

го языка предписывают, чтобы при написании элемент *хаджи* являлся неотъемлемой частью фамилии человека. Согласно приводимым исследователями сведениям, после 1989 г. эта традиция паломничества у болгар вновь возродилась [3].

В связи с данным явлением одним из важных остается вопрос о квалификации так называемых хаджийских грамот, которые фиксировали почетный титул паломника. Такая грамота выдавалась *хаджи* как удостоверение о том, что он побывал и поклонился самому священному для христиан месту – Гробу Господню. Эти грамоты рассматриваются некоторыми болгарскими исследователями как своего рода индульгенции. Само же паломничество воспринималось в традиционном обществе как ритуал, совершавшийся для прощения грехов [4; 42]. Именно этот документ фиксировал новый статус человека, совершившего туда паломничество, и являлся подтверждением его нового титула – *хаджи*.

В ряде работ болгарских исследователей отмечается, что титул *хаджи* приравнивался в традиционном обществе к благородному происхождению: «Болгарин всегда испытывал комплекс оттого, что не имел институализированной аристократии, что в языке не было маркера, указывающего на аристократичное происхождение. Употребление слова *хаджи* имело задачу заполнения этой пустоты. В современных языках, таких как французский, мы видим тенденцию употребления предлога *de*, который ставился перед фамилией. Понятно, что эта тенденция характеризует непосредственно французский язык, так как в немецком используется аналогичный предлог *von*, который продолжают писать отдельно от фамилии. С другой стороны, согласно болгарскому закону о гражданских именах, не предусмотрено изменения фамилии лишь по той причине, что кто-то «ходил» (совершил паломничество – *Е.К.*) в Иерусалим. Это потому, что существующая практика требует сохранения написания слова *хаджи* слитно с фамилией. Понятно, что в неформальном общении никто не запрещает нам восстановить эту забытую, но симпатичную практику»¹ [3].

«Титул хаджи / хаджийка было то же самое, что и английское сэр, и леди. Если мужчина совершил туда паломничество, а женщина нет, то она носила титул своего мужа, к примеру, хаджи Михалица, хаджи Иваница, хаджи Петровица; если же она сама побывала в Иерусалиме, то носила собственное имя – хаджи Мария, хаджи Екатерина, хаджи Стефания и т.д. Если же в Иерусалиме побывала только жена, а муж нет, то он не имел права носить титул хаджи. Для мужчины, который не был там на богомолье, считалось постыдным жениться на девушке-хаджийке. Несмотря на то, что этот титул не предоставлял каких-либо общественных или материальных благ, он заключал в себе известное моральное значение. От хаджи

¹ Здесь и далее перевод текстов с болгарского языка на русский выполнен автором статьи.

требовалось больше почтенности, больше благотворительности, больше набожности, чем от других людей» [22; 25].

Эту паломническую традицию привезли с собой балканские переселенцы – болгары, гагаузы, греки, албанцы, сербы, которые в результате русско-турецких войн вынуждены были покинуть свои родные места и поселиться в пределах Российской империи (главным образом в Бессарабии). Расцвет ее пришелся на последнюю четверть XIX – начало XX вв. (вплоть до Первой мировой войны).

Среди греков Буджака также было немало таких, кто совершил паломничество (*аджилых*) в Иерусалим. «К этому путешествию готовились не один год. Уходящих в дальний путь провожали с особой торжественностью. Перед дорогой совершался молебен, после него священники и родственники провожали паломников далеко за село. Путешествие в Иерусалим длилось несколько месяцев. Значительную часть пути некоторые паломники преодолевали пешком. Побывавшие в Иерусалиме пользовались огромным уважением и авторитетом среди своих земляков» [21, с.378].

Титул *хадзи* / *хадзис* у греков также является распространенным. «К людям, отправлявшимся в паломничество в Святую Землю, относились с огромным уважением, а по возвращении оттуда их встречали с большим почетом» [27]. Демонстрируя свое уважение к паломникам, к их именам прибавляли почетное звание «хадзис», например: Иоанн Хадзис. По уточнениям исследователей, «это имя наследовали и другие члены их семьи. Жену человека, посетившего Гроб Господень, называли “хадзеска” или “хадзйна”, его детей и внуков – “хадзудес”». При упоминании таких людей в здравнице, провозглашаемой священником, он к их имени добавлял титул «хадзеска», например: «Елена-хадзеска». Как подчеркивают исследователи, смыслом паломничества для хадзисов было утверждение любви и благоговения к Христу; оно становилось самым важным событием в их жизни: «Как масло питает пламя лампадки, так и память о паломничестве поддерживала и питала их любовь к Спасителю и Пресвятой Богородице» [26].

Общие и особенные черты традиции паломничества в Иерусалим у христианских балканских народов можно рассмотреть в контексте приводимых ниже сведений о его содержании и динамике у народов Восточной Европы и в России. Так, согласно представленным в историографии данным [7], в XI в. паломничество в Святую Землю по мере распространения христианства на территории Древней Руси становилось заметным явлением в религиозной жизни молодой Русской Церкви, хотя оно по-прежнему было в основном связано с военной, торговой и дипломатической деятельностью отдельных людей. В 30-е гг. XI в. русские воины в составе дружины Харальда Сигурдарсона, норвежского конунга, служившего в византийской армии и ставшего впоследствии зятем Киевского великого князя Ярослава Владимировича Мудрого, в ходе военных действий посетили Иерусалим. Тогда же стало появляться паломничество, совершаемое только с одной целью – поклонение святым местам. Так, преподобный Варлаам, первый игу-

мен Киево-Печерского монастыря, дважды совершил паломничество в Иерусалим и на Православный Восток – в Палестину. В XII в., по мнению некоторых исследователей, произошла активизация русского паломнического движения в Святую Землю, что справедливо связывается с успехами Первого Крестового похода. Многие из них указывают на то, что помимо внешних причин, связанных с крестовыми походами, были и другие, отражающие внутренние изменения, происходившие в русском обществе того времени. В XIII в. русское паломничество в Святую Землю прерывается в связи с монгольским нашествием на Русь орд хана Батыея [7].

Во время падения Константинополя Иерусалим находился под властью египетских мамлюков, являвшихся частью арабского мира, осколком некогда грозного Арабского халифата. В 1517 г. они были разбиты турецкими войсками, после чего Палестина (включая Иерусалим) превратилась в провинцию Порты. При этом отметим, что турецкие власти сохранили Иерусалимский патриархат и пощадили некоторые христианские святыни. С конца XV – начала XVI вв. русское паломничество в Иерусалим значительно ослабеваает, потому что пройти простому человеку без защитных царских грамот по территории Османской империи было практически невозможно. С этого периода состав паломников изменился, среди них наиболее распространенными фигурами стали: государевы послы, купцы Гостиной сотни, а также официальные представители русских митрополитов, патриархов [7].

В Российской империи расцвет паломничества в Иерусалим произошел в XIX в. В 1857 г. были установлены рейсы пароходов от Одессы до Яффы. В 1882 г. великий князь Владимир Александрович создал Императорское Православное Палестинское общество для оказания помощи паломникам, путешествующим в Святую Землю. С 1893 г. в России были введены так называемые «паломнические книжки» с пониженным на 35% тарифом на проезд по российским железным дорогам [1].

Как и у балканских христианских народов, в русской традиции паломник, сходявший «за тридевять земель в тридесятое царство», в Константинополь, столицу православной Византийской империи, или в Святую Землю, где жил и воскрес Спаситель, вызывал у современников заслуженное почтение и искреннее уважение. В честь странников и калик перехожих, вернувшихся из дальних стран, устраивали специальные застолья, им отводились почетные места на пирах, свадьбах и поминках, на которых они обязательно рассказывали о своих паломнических путешествиях. Рассказы паломников слушались с величайшим вниманием и передавались народной молвой из края в край необъятной Земли Русской» [8].

Однако ввиду различного исторического контекста, в восточнославянской традиции ритуалы посвящения паломника в *хаджи* и получение им этого титула, символическое перерождение человека и изменение им социального статуса, четкая прикрепленность паломничества в Иерусалим к конкретным церковным праздникам (Вербное воскресенье и Пасха) не получили того символического значения, которое придавалось этим атрибутам

и символам в паломнической традиции балканских христианских народов. Соответственно, в этих регионах данная традиция получила разную степень распространенности и значимости как социокультурного феномена.

Несомненно, на православные балканские народы, которые на протяжении многих веков пребывали в составе Османской империи, мусульманская религиозная традиция оказала значительное влияние. В результате сложившихся исторических условий отдельные элементы «чужой» культуры проникали в культуру христианских народов Балкан. Шел процесс адаптации к этим «культурным имплантатам». При этом в формировавшейся у них общей картине мира, складывавшейся на основе культурно-исторических стереотипов, особую роль играла религиозная идентичность, дополнявшаяся устойчивыми представлениями о родине и традициях предков.

Таким образом, в ходе межкультурных контактов данный вид паломничества приобрел у них особую значимость и колорит. Феномен *хаджи* распространялся не только на народно-религиозное сознание, он стал важной частью социальной жизни общества. При этом значение заимствованных от турок терминов (*хадж*, *хаджи*) для обозначения подобной традиции было трансформировано в соответствии с историей христианства и объектами поклонения (Иерусалим, Палестина).

Как было нами установлено, по ряду признаков *хаджылык* существенно отличается от всех других форм православного паломничества [15; 18; 19], поскольку целью его совершения было не просто духовное обновление, а полное перерождение человека. Это, согласно народно-религиозным представлениям, осуществлялось через преодоление трудностей пути, покаяние и молитву, совершение ряда инициальных ритуалов в самом святом для христианина месте – на Святой Земле (посещение «дома Господа»; поклонение Гробу Господню; омовение в реке Иордан, воспринимавшееся как обряд смывания всех грехов; и др.), а также благодаря получаемому паломником документу, фиксировавшему его титул – «хаджы».

Данная традиция, являвшаяся неотъемлемой частью общинной культуры балканских христианских народов, была вплетена в народную обрядность. Характерная для нее открытость ярко выражена в ритуалах проводов и встреч *хаджи* всем сельским обществом вместе со священником. Это свидетельствует о признании важности духовного подвига паломничества на уровне народной религиозности и церковного руководства. Именно благодаря полученному титулу, заменявшему человеку фамилию, «узаконивалось» его духовное перерождение и «прописывался» новый статус, выражающийся в значительном повышении его социального положения в обществе.

Паломничество в Святую Землю (Христианский Восток) – это важная часть православной культуры и традиционного мировоззрения гагаузов. Оно пронизывало все сферы жизнедеятельности народа и являлось одной из составляющих их религиозной идентичности. В соответствии с существ-

вовавшей у гагаузов традиционной паломнической практикой святыне места делились на более и менее значимые. Самым святым местом на земле считалась Святая Земля (Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Галилея, гора Фавор и др.), куда совершали паломничество (*хаджылык*) для поклонения Гробу Господню. Вторым по значимости местом паломничества, согласно народно-религиозной традиции, являлась Святая Гора Афон. Из общецерковных святынь гагаузы выделяли Киево-Печерскую лавру, которая выступала третьим по значимости местом почитания. Остальные святыне места относились к местнотимым общецерковным святыням. Паломничество подразделялось на виды в зависимости от того, в какое именно место оно осуществлялось.

Для гагаузов *Хаджылык* – это не только город Иерусалим, не только «дом Господа», место Его крестной смерти, Вселенский центр христианской веры, но и *центр всей Вселенной с раем на земле* (Небесный град). Уникальное сочетание этих компонентов сделало паломничество в Иерусалим символом православной веры и мечтой всей жизни для гагаузов, имевших для этого необходимые средства и внутреннее стремление. Согласно их народным представлениям, перед человеком, получившим этот титул, «отворяются врата рая». Поэтому каждый гагауз, по утверждению протоиерея М. Чакира, «очень хотел совершить паломничество в эти святыне места, стать “хаджы” и при жизни носить это имя» [35, с.150]. Приоритет у гагаузов именно данной формы паломничества объясняется их фанатичным стремлением к сохранению веры своих предков – православия, символом которого является Иерусалим, а также желанием побывать в Небесном граде на земле и «переродиться» – получить отпущение грехов.

В качестве основных движущих сил для совершения указанного вида паломничества мы бы выделили следующие: стремление к очищению души покаянием, постом, преодолением трудностей пути, трудом ради Бога; любовь к святости, к святыням, напоминающим о Боге, Рае, Небе, о мире ином, где пребывает Сам Господь, ангелы, святыне; желание духовного обновления, обретения Божьей благодати путем прикосновения к святыням; паломничество по обету и др. Нельзя исключать и такой мотив совершения данного паломничества, как тщеславие, желание человека стать обладателем титула «хаджы», воспринимавшегося в традиционном обществе как признак благородства. Благодаря его получению он становился частью светской христианской элиты.

Как показали результаты наших исследований [19], в гагаузском религиозном паломничестве – *хаджылык* четко прослеживаются типовые признаки данного явления, характеризующие его как социокультурный феномен. Непременными его чертами является то, что на всех стадиях (от подготовки до осуществления) оно опирается на ритуальную практику и социокультурные традиции, которые вобрали в себя паломнический опыт не только своих предков, но и других народов, в том числе иной религиозной принадлежности. На сохранение гагаузами древних форм паломничества

указывает наличие в нем следующих основных элементов: 1) подготовка к путешествию (прежде всего, духовная и традиционно-обрядовая); 2) передвижение к святому месту (преодоление трудностей пути и соблюдение ряда запретов); 3) поклонение святыне и совершение необходимых ритуалов в соответствии с православной религиозной традицией своей культуры; 4) возвращение на родину (завершающееся встречей паломника-*хаджи*, раздачей им святых предметов, рассказами о паломничестве); 5) совершавшиеся односельчанами ритуалы и обряды, связанные с проводами и встречей паломников, признанием их титула и измененного статуса способствовали укреплению чувства групповой солидарности у верующих и религиозной общности. Важным является и то, что обычно такое паломничество осуществлялось в сопровождении священника, выполнявшего функцию духовного советника и обучавшего религиозной паломнической практике.

Значимым в данном виде паломничества является и социальный фактор, в котором главным механизмом воздействия было общественное мнение. В глазах всех членов общины *хаджи* – это люди, совершившие духовный подвиг (повидавшие не только мир, но и рай земной) и потому приблизившиеся к Богу. На это, по мнению сельчан, указывало и то, что после паломничества у многих из них образ жизни и модель поведения претерпевали значительные изменения. Несомненно, они своей жизнью и своим примером играли важную роль в социальной, экономической, культурной и религиозной жизни села. Их советы и мнение, имеющие для членов общины особый смысл, позволяли формировать психологический климат в общине, а также в случае необходимости снимать социальную напряженность.

Если говорить в целом о значимости у гагаузов традиции паломничества в Иерусалим, то она, как в прошлом, так и в настоящем является *важной составляющей их социального капитала*, оказывает влияние как на религиозные, так и на народные традиции, а также на менталитет гагаузов. Совершая *хаджылык*, человек не только реализовывал различные функции – мировоззренческую, социальную, психологическую, культурную, но и обеспечивал себе и своим потомкам особое место в сельском обществе (род *хаджи*), вносил свое имя в книгу народной памяти (социальная память).

Для гагаузов, у которых религиозная идентичность является одним из наиболее важных маркеров этничности, феномен паломничества выступает не только в качестве религиозной, но и этнокультурной составляющей, отражая духовный мир гагаузов. Информация о земляках, побывавших в Иерусалиме (или на Афоне), и в наши дни быстро распространяется среди сельчан, поскольку представляет для сельского сообщества значимое событие. Для местной политической элиты и бизнесменов совершение ими подобного паломничества – это маркер гагаузскости и приверженности традициям предков.

Изучение данных о бытовании у гагаузов традиции паломничества в Иерусалим (и на Афон) в разные исторические периоды обнаруживает непреходящее значение этого феномена как религиозной и этнокультурной составляющей народа, а также как универсальной формы сохранения, развития и обогащения духовной жизни и отдельного индивида, и всего общества в целом.

С началом Первой мировой войны традиция *хаджылык* прервалась. В советский, так называемый богоборческий период, была нарушена многовековая традиция, связанная с паломничеством в Иерусалим (и на Афон), а вместе с тем практически прервалась и передача знаний об этом религиозном и культурном явлении.

В настоящее время традиция православного паломничества у гагаузов возрождается, что связано с ростом религиозности народа, поиском своей этнической и культурной идентичности, своих исторических корней и др. Особую актуальность религиозное паломничество в святые места приобретает в наши дни – время кризиса прежних идеалов и ценностей и выстраивания новых духовных ориентиров.

Такой уникальный религиозный и социокультурный феномен, как *хаджылык*, выполнявший функцию духовного обновления и развития народа, представляет собой нематериальное культурное и религиозное наследие, требующее не только изучения, но и выработки механизмов его трансляции и наследования. Иерусалим и Афон, как главные центры православного паломничества, продолжают оказывать огромное влияние на духовное воспитание и развитие человека. Широко распространенная среди гагаузов традиция паломничества демонстрирует духовность этого народа, а также подчеркивает значимость православия как основополагающего компонента их этнического самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. URL: http://tourlib.net/books_tourism/babkin03.htm (дата обращения: 21.05.2016).
2. Болгарско-русский словарь / сост. С.Б. Бернштейн. М.: ГИИНС, 1953. 888 с.
3. Георгиев Б. Хаджия, хаджилък // Хоризонт. 2 февруари, 2004 г. URL: <http://www.slovo.bg/showwork.php3?auid=52&workid=13144&level=2> (дата обращения: 28.07.2016).
4. Граматиков П.Й. За църковните отличия и опрощаването на греховете // Електронен вестник «Сияние». Бр. 126. 2003. URL: <http://novosianie.com/?p=21634> (дата обращения: 25.05.2016).
5. Гюрова С., Данова Н. Към историята на българския хаджилък // Книга за българските хаджии. Второ преработано и допълнено издание. София, Марин Дринов, 1995. С. 7–28.
6. Ермолин Д.С. Православное хаджийство: паломничество «задунайских» колонистов Буджака и Приазовья в Иерусалим в XIX – начале XX в. (по материа-

Квилинкова Е.Н. Традиция хаджылык у гагаузов и других балканских христианских народов: исторический контекст

лам полевых записей и вещевых коллекций МАЭ) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 393–399. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_54.pdf (дата обращения: 20.03.2015).

7. Житенёв С.Ю. Русское православное паломничество в Иерусалим в X–XVI вв. Доклад на Междунар. научно-обществ. конф. «Иерусалим в русской духовной традиции». Иерусалим. 1 ноября 2005 года // Традиции русского паломничества. Из истории становления паломнических традиций. URL: <http://palomnic.org/heritages/history/first/gitenev/> (дата обращения: 25.08.2016).

8. Житенёв С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.

9. Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие (Часть 2) // Журнал института наследия. Выпуск № 2 / 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomничество-kak-religioznoe-nasledie-chast-2> (дата обращения: 25.05.2016).

10. Квилинкова Е.Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.

11. Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с.

12. Квилинкова Е.Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.

13. Квилинкова Е.Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.

14. Квилинкова Е.Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благоевград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.

15. Квилинкова Е.Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат-София: Tip. Centrală, 2013. 872 с.

16. Квилинкова Е.Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Tip. Centrală, 2014. 472 с.

17. Квилинкова Е.Н. Курбан у гагаузов (Архаическая современность). Кишинев: Tip. Centrală, 2015. 488 с.

18. Квилинкова Е.Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с.

19. Квилинкова Е.Н. Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 424 с.

20. Книга за българските хаджии. Второ преработано и допълнено издание. София, Марин Дринов, 1995. 356 с.

21. Коч С.В., Самаритаки Е.С. Греки // Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины. Одесса: СМИЛ, 2014. С. 329–388 с.

22. Маджаров П. Баяния и заклинания в репертоара на една носителка на фолклор от източния дял на Странджа // Български фолклор (БФ), 1978, № 1. С. 50–56.

23. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 1–80. (Переизд. с сокращениями. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2004. 494 с.)

24. Мошков В.А. Наречия бессарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племен. изд. В. Радловым. Ч. X. СПб., 1904. 346 с.
25. Николов Г.Н. С шаяка и кръста по трудните пътища на българския дух. URL: <http://www.palitrabg.net/42gn.htm> (дата обращения: 25.05.2015).
26. Подвижники-миряне. URL: <http://romanbook.net/book/9957547/?page=34> (дата обращения: 25.09.2016).
27. Происхождение греческих фамилий. 2013. URL: <http://lady.webnice.ru/blogs/?v=9898> (дата обращения: 20.06.2016).
28. Хаджилъкът – осъзната потребност за едно свято пътуване. 2002. URL: http://www.dnevnik.bg/print/arhiv_pari/2002/11/01/1550843_hadjilukut_-_osuznata_potrebnost_za_edno_sviato/ (дата обращения: 20.06.2015).
29. Хаджия, 2014. URL: https://www.standartnews.com/balgariya-obshtestvo/kod_hadzihiya-234476.html (дата обращения: 20.02.2016).
30. Хадж. URL: http://www.religio.ru/lecsicon/21/166_save_photo_1010501589.html (дата обращения: 25.01.2017).
31. Хадж – условия для совершения паломничества. URL: <https://ria.ru/spravka/20071217/92728403.html> (дата обращения: 25.01.2017).
32. Хадж // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон 1890–1907. URL: <http://www.endic.ru/brokgause/Hadzh-34971.html> (дата обращения: 15.05.2017).
33. Хаджи // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон 1890–1907. URL: <http://www.endic.ru/brokgause/Hadzh-34972.html> (дата обращения: 15.03.2017).
34. Ciachir M. Dicționar gagauzo(turco)-român pentru gagauzii din Basarabia. Chișinău, 1938. 134 p.
35. Çakir M. (Ay Boba) Gagauzlar: istoria, adetlär, dil hem din. Chișinău: Pontos, 2007. 218 p.
36. Dex online. URL: <https://dexonline.ro/lexem/hagi/167439> (дата обращения: 20.02.2019).
37. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/14294 (дата обращения: 20.02.2019).
38. [Электронный ресурс]. URL: <http://endic.ru/fwords/Hadzh-39433.html> (дата обращения: 20.02.2019).
39. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.endic.ru/islam/Hadzh-716.html> (дата обращения: 20.02.2019).
40. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 20.02.2019).
41. [Электронный ресурс]. URL: www.dveri.bg/content/view/10162/171/ (дата обращения: 20.02.2019).

Сведения об авторе: Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, Центр этнологии, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и науки Республики Молдова (пр. Дечебал, 6/4–26, Кишинев, Республика Молдова); cvilincova@mail.ru

HAJJILYK TRADITION IN GAGAUZES AND OTHER BALKAN CHRISTIAN PEOPLES: HISTORICAL CONTEXT

E.N. Kvilinkova

*Institute of a Cultural Heritage of Moldova
Chisinau, Republic of Moldova
cvilincova@mail.ru*

The article examines the religious and ethnocultural phenomenon among the Gagauz people known as *hajjilyk* – pilgrimage to Jerusalem for the worship of the Holy Sepulcher. This tradition, which is one of the oldest forms of worship among the Christians, has been preserved within the Gagauzes for many centuries without any change. The motives for this pilgrimage are based on the religious beliefs about the necessity of labor for the sake of God. It was considered the greatest of all kinds of pilgrimage and was therefore perceived as a spiritual feat.

Based on the study of the historical forms of this phenomenon and the analysis of functions and codes of ritual practice the author came to the conclusion that, for a number of reasons, the *hajjilyk* differs significantly from all other forms of Orthodox pilgrimage. The purpose of its commission was not just spiritual renewal, but the complete rebirth of a person by performing a series of initial rituals (worship of the Holy Sepulcher, bathing in the Jordan River, perceived as a rite of washing away all sins, obtaining the title *hajji* and etc.). The unique combination of these components made the pilgrimage to Jerusalem a symbol of the Orthodox faith and a lifelong dream for the Gagauzes, who had the necessary resources and inner aspiration. Its characteristic feature is the fact that it was common among ordinary people. An integral part of this religious tradition were the farewell and welcome-home rituals by the whole village community, which “inscribed” it into the traditional culture and contributed to its preservation.

Pilgrimage to the Holy Land (Christian East) is an important part of Orthodox culture and the traditional outlook of the Gagauzes. This phenomenon penetrated all spheres of people’s livelihood and was a part of their religious and ethnocultural identity. This tradition was interrupted with the outbreak of the First World War and was lost in the Soviet period and at present it is gradually being revived.

Keywords: Orthodox Christian pilgrimages Gagauzes, Balkan peoples, hajj, hajjilyk, hajji, religious identity.

For citation: Kvilinkova E.N. *Hajjilyk* tradition in Gagauzes and other Balkan Christian peoples: historical context. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 132–150. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.132-150

REFERENCES

1. Babkin A.V. *Spetsialnye vidy turizma* [Special types of tourism]. Available at: http://tourlib.net/books_tourism/babkin03.htm (accessed 21.05.2016). (In Russian)
2. Bolgarsko-russkiy slovar / sost. S.B. Bernshteyn. [Bulgarian-Russian Dictionary / compiled by S.B. Bernstein]. Moscow, 1953. (In Russian)

3. Georgiev B. *Khadzhiya, khadzhiik* [Hajji, hajjiylk]. *Khorizont*. February 2, 2004. Available at: <http://www.slovo.bg/showwork.php3?aid=52&workid=13144&level=2> (accessed 28.07.2016). (In Bulgarian)

4. Grammatikov P.Y. *Za tsrkovnite otlichiya i oproshchavaneto na grekhovete* [On church honors and forgiveness of sins]. *Yelektronen vestnik Siyanie – Electronic Bulletin Shine*. Br. 126. 2003. Available at: <http://novosianie.com/?p=21634> (accessed 25.05.2016). (In Bulgarian)

5. Gyurova S., Danova N. *Km istoriyata na blgarskiya khadzhiik* [On the History of the Bulgarian Hajjiylk]. *Kniga za blgarskite khadzhi* [The Book of a Bulgarian Hajji]. Sofiya, Marin Drinov Publ., 1995, pp. 7–28. (In Bulgarian)

6. Yermolin D.S. *Pravoslavnoe khadzhiystvo: palomничество «zadunayskikh» kolonistov Budzhaka i Priazovya v Ierusalim v XIX – nachale XX v. (po materialam polevykh zapisey i veshchevykh kollektsey MAE)* [Orthodox Christian Hajji: Pilgrimage of the “Danube” colonists of Budjak and the Azov Sea to Jerusalem in the 19th – early 20th centuries (based on the materials of field records and ware collections of MAE)]. *Radlovskiy sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2012 g. / Otv. red. Yu.K. Chistov* [Radlov Collection: Research works and museum projects of MAE RAS in 2012 / Ed, Yu.K. Chistov]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2013, pp. 393–399. Available at: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_54.pdf (accessed 20.03.2015). (In Russian)

7. Zhitenev S. Yu. *Russkoe pravoslavnoe palomничество v Ierusalim v X–XVI vv.* [Russian Orthodox Christian Pilgrimage to Jerusalem in the 10th–16th centuries]. *Doklad na Mezhdunar. nauchno-obshchestv. konf. «Ierusalim v russkoy dukhovnoy traditsii». Ierusalim. 1 noyabrya 2005 goda. Traditsii russkogo palomничества. Iz istorii stanovleniya palomnicheskikh traditsiy.* [A report at the international conference “Jerusalem in the Russian religious tradition”. Jerusalem. Nov.1 2005. Traditions of the Russian pilgrimage. From the history of establishment of pilgrimage traditions]. Available at: <http://palomnic.org/heritages/history/first/gitenev/> (accessed 25.08.2016). (In Russian)

8. Zhitenev S. Yu. *Religioznoe palomничество v khristianstve, buddizme i musulmanstve: sotsiokulturnye, kommunikatsionnye i tsivilizatsionnye aspekty* [Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: Socio-cultural, communication and civilization aspects]. Moscow: Indrik Publ., 2012. (In Russian)

9. Zhitenev S. Yu. *Palomничество kak religioznoe nasledie (Chast 2)* [Pilgrimage as religious heritage (Part 2)]. *Zhurnal instituta naslediya – Heritage Institute Journal*. Issue 2. 2015. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomничество-kak-religioznoe-nasledie-chast-2> (accessed 25.05.2016). (In Russian)

10. Kvilinkova Ye.N. *Gagauzy Moldovy i Bolgarii (Srvnitelnoe issledovanie kalendarnoy obryadnosti, terminov rodstva i folklor)* [Gagauzes of Moldova and Bulgaria (Comparative study of calendar rituals, kinship and folklore terms)]. Kishinev, Pontos Publ., 2005. 308 p. (In Russian)

11. Kvilinkova Ye.N. *Traditsionnaya dukhovnaya kultura gagauzov: etnoregionalnye osobennosti* [Traditional spiritual culture of Gagauzes: Ethnoregional features]. Kishinev, Buziness-Elita Publ., 2007. 840 p. (In Russian)

12. Kvilinkova Ye.N. *Zagovory, magiya i oberegi v narodnoy meditsine gagauzov* [Conspiracies, magic and charms in traditional medicine of Gagauzes]. Kishinev, Elan Inc. Publ., 2010. 390 p. (In Russian)

13. Kvilinkova Ye.N. *Gagauzskiy pesenny folklor – «Grammatika zhizni»* [Gagauz song folklore – «The Grammar of Life»]. Kishinev, Elan Inc. Publ., 2011. 568 p. (In Russian)

14. Kvilinkova Ye.N. *Apokrify v zerkale narodnoy kultury gagauzov* [Apocrypha in the mirror of the Gagauz folk culture]. Kishinev-Blagoevgrad, Tip. Centrală Publ., 2012. 600 p. (In Russian)

15. Kvilinkova Ye.N. *Pravoslavie – sterzhen gagauzskoy etnichnosti* [Orthodoxy – the core of Gagauz ethnicity]. Komrat-Sofiya, Tip. Centrală Publ., 2013. 872 p. (In Russian)

16. Kvilinkova Ye.N. *Kult volka u gagauzov skvoz prizmu etnokulturnykh simbolov* [The cult of the wolf of Gagauzes through the prism of ethnocultural symbols]. Kishinev, Tip. Centrală Publ., 2014. 472 p. (In Russian)

17. Kvilinkova Ye.N. *Kurban u gagauzov (Arkhaicheskaya sovremennost)* [Kurban of Gagauzes (Archaic Modernity)]. Kishinev, Tip. Centrală Publ., 2015. 488 p. (In Russian)

18. Kvilinkova Ye.N. *Gagauzy v etnokulturnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kultura i etnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz prizmu svyazi vremen)* [Gagauzes in the ethnocultural space of Moldova (Folk culture and ethnic identity of the Gagauz people through the prism of continuity)]. Kishinev, Tipogr. Centrală Publ., 2016. 732 p. (In Russian)

19. Kvilinkova Ye.N. *Khadzhylyk u gagauzov kak religioznyy i etnokulturnyy fenomen: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Hajjilyk of Gagauzes as a religious and ethnocultural phenomenon: From the past to the present]. Kishinev, Tipogr. Centrală Publ., 2017. 424 p. (In Russian)

20. *Kniga za blgarskite khadzhi* [The Book of a Bulgarian Hajji]. 2nd edition. Sofiya, Marin Drinov Publ., 1995. (In Bulgarian)

21. Koch S.V., Samaritaki Ye.S. *Greki* [The Greeks]. *Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov yugo-zapadnykh rayonov Odesshchiny* [Budzhak: Historical-ethnographic essays on the peoples of Odessa south-western regions]. Odessa, SMIL Publ., 2014, pp. 329–388. (In Russian)

22. Madzharov P. *Bayaniya i zaklinaniya v repertoara na edna nositelka na folklor ot iztochniya dyal na Strandzha* [Deodorant and spells in the repertoire of a publisher of folklore from the eastern part of Strandja]. *Blgarski folklor (BF)*, 1978, no. 1, pp. 50–56. (In Bulgarian)

23. Moshkov V.A. *Gagauzy Benderskogo uезда. Etnograficheskie ocherki i materialy* [Gagauzes of Bendery County. Ethnographic essays and materials]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 1901, no.4, pp. 1–80 (Reprinted abridged. Kishinev, Tipog. Centrală Publ., 2004. 494 p.) (In Russian)

24. Moshkov V.A. *Narechiya bessarabskikh gagauzov* [Adverbs of the Bessarabian Gagauz]. *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen. izd. V. Radlovym. Ch. X*. [Examples of folk literature of Turkic tribes published by V. Radlov. Part 10]. St. Petersburg, 1904. (In Gagauz)

25. Nikolov G.N. *SShayaka i krsta po trudnite ptishcha na blgarskiya dukh* [With the shawk and the cross on the difficult paths of the Bulgarian spirit]. Available at: <http://www.palitrabg.net/42gn.htm> (accessed 25.05.2015).

26. *Podvizhniki-miryane* [Hermits-Lay people]. Available at: <http://romanbook.net/book/9957547/?page=34> (accessed 25.09.2016). (In Russian)

27. *Proiskhozhdenie grecheskikh familiy* [The origin of Greek surnames]. Available at: <http://lady.webnice.ru/blogs/?v=9898> (accessed 20.06.2016). (In Russian)

28. *Khadzhilkt – osznata potrebnost za edno svyato ptuvane* [Hajjilyk – the consicous need for a holy journey]. 2002. Available at: http://www.dnevnik.bg/print/arhiv_pari/2002/11/01/1550843_hadjilukut_-_osznata_potrebnost_za_edno_sviato/ (accessed 20.06.2015). (In Bulgarian)

29. *Khadzhiya* [Hajjiya]. 2014. Available at: https://www.standartnews.com/balgariya-obshtestvo/kod_hadzhiya-234476.html (accessed 20.02.2016). (In Bulgarian)

30. *Khadzh.* [Hajj]. Available at: http://www.religio.ru/lecsicon/21/166_save_photo_1010501589.html (accessed 25.01.2017). (In Russian)

31. *Khadzh – usloviya dlya soversheniya palomnichestva.* [Hajj – conditions for pilgrimage]. Available at: <https://ria.ru/spravka/20071217/92728403.html> (accessed 25.01.2017). (In Russian)

32. *Khadzh* [Hajj]. *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona* [Encyclopedic dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Yefron]. St.-Petersburg, Brokgauz-Yefron Publ. 1890–1907. Available at: <http://www.endic.ru/brokgause/Hadzhi-34971.html> (accessed 15.05.2017). (In Russian)

33. *Khadzhi* [Hajji]. *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona* [Encyclopedic dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Yefron]. St.-Petersburg, Brokgauz-Yefron Publ., 1890–1907, Available at: <http://www.endic.ru/brokgause/Hadzhi-34972.html> (accessed 15.03.2017). (In Russian)

34. Ciachir M. *Dicționar gagauzo (tiurco)-român pentru gagauzii din Basarabia [Gagauz (Turkic)-Roman Dictionary for Gagauzes in Basarabia]*. Chișinău, 1938. 134 p. (In Gagauz)

35. Çakir M. (Ay Boba) *Gagauzlar: istoria, adetlär, dil hem din* [Gagauzes: History, traditions, language and religion]. Chișinău, Pontos Publ., 2007. 218 p. (In Gagauz)

36. Dex online. Available at: <https://dexonline.ro/lexem/hagi/167439> (accessed 20.02.2016). (In Romanian)

37. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 20.02.2016). (In Russian)

38. [Elektronnyy resurs]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/14294 (accessed 20.02.2016). (In Russian)

39. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://endic.ru/fwords/Hadzhi-39433.html> (accessed 20.02.2016). (In Russian)

40. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://www.endic.ru/islam/Hadzhi-716.html> (accessed 20.02.2016). (In Russian)

41. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 20.02.2016). (In Russian)

42. [Elektronnyy resurs]. Available at: www.dveri.bg/content/view/10162/171/ (accessed 20.02.2016). (In Bulgarian)

About the author: Elizaveta N. Kvilinkova is a Doctor Habilitat of History, Research Associate Professor, the Center of Ethnology, Institute of Cultural Heritage of the Ministry of Education, Culture and Science of The Republic of Moldova (6/4, Decebal Avenue, Chisinau, The Republic of Moldova); cvilincova@mail.ru